

ISSN: 2219-8229

E-ISSN: 2224-0136

Founder: Academic Publishing House *Researcher*

DOI: 10.13187/issn.2219-8229

Has been issued since 2010.

European Researcher. International Multidisciplinary Journal

Philological Sciences

Филологические науки

UDC 81

The Particularities of Creating an Image of a Historical Figure

¹ Bakyt M. Aitbaeva

² Naserke B. Akshunusova

³ Laura G. Rakicheva

¹ Karaganda State University named on E.A. Buketov, Kazakhstan
Gulder St., 15 Karaganda, 100000

PhD, Assistant Professor

E-mail: beibarys@mail.ru

² Karaganda State University named on E.A. Buketov, Kazakhstan
Maikuduk St., 14 Karaganda, 100000

Master of philological sciences

E-mail: naziko_02.86@mail.ru

³ Karaganda State University named on E.A. Buketov, Kazakhstan
Ribnaya St., 118 Karaganda, 100000

E-mail: laura72@mail.ru

Abstract. The writer's position is usually derived from his literary understanding. The author's stance is the basis for his vision. The author-artist's way of expression is closely associated with the goals and tasks that he has put forth for working with the ideas and thoughts that he wants to relay to the reader. No matter what kind of a writer he is, he cannot stand independent of his nation. It follows, then, that he is messenger of a certain level of a national idea. If we are to hold this view, that the "national idea" is the experience of an ethnicity that is implemented through various factors of time and space, constantly renewed in their links with knowledge and interests, however, without losing their previous characteristics in the short-term, then this is the organising principle, the nucleus, that has incorporated both separate and common values of a natural-historical and mysterious essence, consciousness, character and culture, which leads to the birth of social goals and desires as well as the actions and movements of a nation.

Keywords: special characteristic depiction; historical figure; person; state; essence; form; life; service; foundation.

Введение. Позиция писателя рождается в основном от его писательской концепции. Авторская позиция - это фундамент его мировоззрения. Авторская установка художника тесно связана с теми целями и задачами, которые поставлены им перед своим произведением, с теми мыслями и идеями, которые хотел бы донести до читателя. Какой бы ни был писатель, он не может стоять вне своей нации. Следовательно, он глашатай какого-либо определенного уровня национальной идеи. Если будем придерживаться такого мнения, что «национальная идея – это опыт этноса, реализуемый через факторы времени и пространства, постоянно обновляемый в

связи с познанием и запросами, однако не теряющий в скором времени свои прежние признаки, это организующее начало, ядро, вобравшее в себя и отдельные, и общие значения природно-исторической и загадочной сущности, сознания, характера и культуры, в соответствии с этим рождающиеся общественные цели и желания, действия и движения нации» [1, с.10], то всем становится ясно, что автор исторического произведения поднимает вопрос о национальной идее в качестве особой проблемы. То, что оно так, совершенно закономерно, потому что «писатель – сын своего времени, голос своей эпохи. Он не может равнодушно и беспристрастно смотреть на любые явления, происходящие в том времени и пространстве, в котором сам проживает. Его все волнует, он во все вмешивается. В таком случае и произведения, вышедшие из-под его пера, написаны не на одну, а на несколько тем; состоят не из одной, а нескольких проблем», - так пишет академик З. Кабдолов, и это его мнение имеет под собой основание [2, с.106].

Методика. К ряду казахских писателей, принесших в литературный процесс шестидесятых – семидесятых годов XX века особый всплеск, особый темп и энергию, относится С. Сматаев. В годы обучения в Московском институте стали и сплавов была организована партия, стоящая на страже интересов нации, активное членство в ней подняло С. Сматаева на ту высоту, на которой невозможно было безразлично смотреть на судьбу своего народа. Во-вторых, пору включения писателя в литературный процесс нельзя рассматривать в отрыве от имевшего, пусть и незначительное время, место в СССР в начале 60-х годов периода «оттепели». Перед членами мощной группы, пришедшей именно в этот период в литературу, стали также вопросы: «Человек, кто он?» В чем цель его жизни? В чем смысл, значение, содержание жизни?» Они определили, что основным виновником и причиной происходивших в мире страшных бедствий был человек, и сосредоточили внимание на исследовании сущности этого человека, его духовного мира, внутреннего содержания. Одни углубились в него через образ современника, занимавшего в то время особое место в науке человековедении, другие углубились путем обращения к исторической тематике. В итоге любой из них пришел к глубокому убеждению, что его народ не хуже любого другого народа. Тюркский народ с богатой историей, высоким духом, взлелеянный природой, считавший, что эту природу надо не подчинять себе, а, наоборот, считать себя частью ее; специфическую сущность облика казахского народа, пребывающего под шаныраком природы и являющегося ее непосредственным наследником, раньше всех взволновала казахских писателей А. Кекильбаева, И. Есенберлина, А. Алимжанова, М. Магауина, С. Сматаева и других. До конца пятидесятых годов сформировавшийся особо тяжелый тоталитарный порядок хотя и чуть-чуть ослаб, но написание романа о национальных интересах, национальной истории, национальной чести не находило поддержки со стороны властной официальной идеологии. Поэтому эти писатели были вынуждены многие свои мысли, идеи доносить иносказательно, намеками. Итак, авторская позиция и преданность национальной идее писателя С. Сматаева формировалась в этих условиях и пределах.

Основная часть. Казахи не были бездуховной нацией, несчастным народом. Именно эта идея стала опорой общественной нагрузки исторического романа «Елим-ай». Автор попытался своими произведениями («Елим-ай», «Жарылгап батыр») разбудить национальный дух. Постарался поставить препятствие такому неприятному качеству, как покорность – идти если говорят, стоять если не говорят. Как бы то ни было, казахи являются сильной нацией! Свобода – это вековая мечта казахов, разве это не было намеченным рубежом, который стремились достать рукой? Так почему же мы сидим, покорившись другим – именно этот вопрос стал основной опорой «Елим-ай». В понятие свободы включается и национальная идея. Категория «свобода» - это основа демократических устоев. Как вдохновить человека, который не борется за свою свободу, в кровь которого впиталась покорность? Для этого необходимо показать этому человеку один из смутных периодов из истории народов, когда угрожающие события были пережиты им, необходимо пропагандировать пройденный нацией путь, позволивший ей не исчезнуть с исторической сцены и остаться в живых. Путь возрождения духа, отнятого покорностью, - это возрождение чести, чувства достоинства нации. Строительство, формирование нации – это событие, бывшее в истории каждой страны. Забота о нации рождает ответственность нации. Если ответственность нации широко распространена, то само общество превращается в нацию. Ведущей силой общества является нация. Только в этом случае национальная цель, совесть нации, ее намерения, честь, обязанность и долг будут продвигаться вперед. Если исчезнут

познание – ощущение казахов, национальная сущность, то исчезнет и сама нация. В какую бы эпоху не жили казахи, неутраченная ценность – его формирование как нации, развитие как народа, причина этого в том, что казахи – золотой фундамент государства, крепкая опора, неразрывный серебряный стержень. Строитель государства, охраняющий его стабильность, развивающий его, ядро, организатор – это казахская нация. Категория нация должна стать символом. Слава казахов, пройденный ими путь, свет и тени, вперемежку пройденная история, родословная мужества – это история наших побед, нашей печали и скорби. Время – преходящая категория. Разные досадные события, происходящие в определенный период, обеляя себя, сваливаем на время. То, что мы называем эпохой, как и время – это абстрактное понятие. Как его изменять – это подвластно человеку. Чтобы войти в сообщество цивилизованных стран мира, необходимы сила и мощь, национальная честь народа, строящего государство. Будет справедливым заключить, что вот эти солидные философские установки стали первым условием для поднятия в исторических романах С. Сматаева «Елим-ай», «Жарылгап батыр» проблемы авторской позиции и национальной идеи. Вот эти два теоретических понятия, перерастая в писательскую концепцию, создали необходимые первые условия для мастерской связи друг с другом содержания и формы, обособления стилистических разысканий автора и писательской индивидуальности. Будь то в «Елим-ай», будь то в «Жарылгап батыр» С. Сматаев постарался создать образ полководца, руководящего войском, могущего повести за собой народ и образ избранного бия – оратора, могущего начать слово. Только благодаря им он хотел оживить историю, одну из самых трагических страниц казахской истории – «Годы великих бедствий» (Ақтабан шубырынды, алкакол сулама букв. «Когда тащились босые и лежали плащмя на Алаколе»), потому что в казахской истории было много возглавлявших войско, начинавших слово, которые за родную землю, за свой каменный дом, новую колыбель могли пожертвовать жизнью: тела их оставались в степи, могилы белели, на чужбине оставался народ.

Романиста С.Сматаева отличает особый стиль, прежде всего его отличает языковое мастерство. Будь то авторское повествование, будь то словесная характеристика героев – все демонстрируют особое освоение им одного из ярких проявлений национальных ценностей – ораторского искусства. Особое впечатление производят авторская речь, полная драматизма, речь не ради красного словца, а порыв, раскрывающий внутренний мир, мир души, речь героев романов, знающих цену слова – все вместе производит впечатление какого-то единого потока. Нетрудно заметить, что крепнущее противостояние, неповторимые характеры, крупные действия – все эти способы явлены миру благодаря мастерскому овладению языком, основанное на национальной сущности автора. Ну а эти обстоятельства, в свою очередь, подняли С. Сматаева на такой писательский уровень, когда он, подобный своим видом тулпару, с соколиными крыльями, на высоком постаменте мог свободно выражать свое прямое мнение, несмотря на то, в какую сторону дуют ветры времени. Когда мы говорим стиль писателя, его формирование, то правильно будет говорить в этом случае о поэтической силе, сотканной из льющихся потоком красивых слов, необыкновенных красноречивых сочетаний, словесных водоворотов, характерных для авторского своеобразия, его особого дарования. Исторические романы «Елим-ай», «Жарылгап батыр» сформировали на определенном уровне мастерство писателя в написании исторического произведения, стиль, мировоззрение.

В жанре исторического романа писатель со сформировавшимся стилем сосредотачивается на основных в пределах его миропонимания, узловых моментах. В исторических романах «Елим-ай», «Жарылгап батыр» для того, чтобы точно отобразить историко-социальные, политические обстоятельства в пределах XVIII века, перед романистом С. Сматаевым возникла большая необходимость взглянуть в действия, сущность крупных исторических личностей того времени, а эта необходимость привела писателя к тому, чтобы сделать все радости и печали народа глубокой опорой творчества, поэтому оно и осталось навечно в памяти. Он, воспевая с исторических позиций горести и обиды народа, его радости и печали, сумел в качестве личности поднять их на небывалую высоту вдохновения, сумел удачно соединить все стороны сущности народа и его корни. Поэтому необходимо особо оговорить могущество языка, основанного на вдохновенном, поэтическом, красноречивом мастерстве стиля писателя, привлекающем внимание психологизме, созвучные красноречию философские мотивы – все это мастерски сливается с тонким лиризмом.

Отображенное в романе трагическое событие «Ақтабан шүбырынды, Алаколь сулама» выдвинуло на историческую сцену несколько знаменитых личностей. Толе би, Каз даусты Казыбек би, Айтеке би, Тауке хан, Адиль (в романе он Абылай султан. Человек, скрывающий свое истинное происхождение), Болат хан, Самеке, Барак, Батыр султаны, Абиляхир сардар, предводитель воинов, Бухар, Ақтамберди жырау, Аралбай батыр, Омаган би, Богенбай, Жидебай, Байгозы батыры и другие. Конечно, в джунгарско-казахской войне, которая до сегодняшнего дня не может получить статуса Отечественной войны, принимало участие множество батыров, особо отличившихся и заслуживших признание народа, о каждом из них можно было бы написать значительное произведение. Романист С. Сматаев показал отличные неповторимые образцы мужества, отчаянности и самопожертвования, бывшие точно в истории той страшной войны, однако со временем имена их постепенно начали тускнеть, часть исторических сведений были забыты, к тому же официальная идеология вчерашнего союзного тоталитарного времени особо не поддерживала, в романе Сматаев постарался дать образы таких исторических личностей, как батыры, ораторы, бии, в обобщенном виде.

В первой книге «Елим-ай» глава «На вершине Кул тебе каждый день совет» выполняет роль сцены, начинающей характеризовать исторические личности в самом романе. В сентябре 1710 года в орде Тауке хана состоялось совещание, на которое собрался народ со всех четырех сторон света не только для того, чтобы в последний раз увидеть знаменитого хана и пообщаться с ним, это путь знакомства с изображенными конкретными историческими художественными образами, что и является основной целью романа, это способ дать информацию обо всех событиях, о начале всех явлений, обо всех социально-общественных, исторических, политических обстоятельствах, ставших основой романа-трилогии. Прием Тауке ханом представителей других стран, в особенности посла России Василия Кобекова, следом явления, отображающие обстоятельства встречи биев, известных людей, батыров, словом, владеющих речью вождей, ожидающих справедливого решения возникших в народе споров и тяжб. Все это насыщено красками, выражающими национальную сущность, во-вторых, во времена Тауке больше, чем батыры, чингизиды, султаны, бии-ораторы направляли своим авторитетом, в-третьих, писатель считал своим долгом на протяжении всех событий романа, пусть это будет значительная часть, пусть будет эпизодическая, давать информацию о сущности появляющихся героев.

«Смутьян – значит кто-то, возмущенный – оказывается другой. У страны, подвергшейся нападению, измученной разве есть вина? Зачем ее гнешь? Не отвлекает ли внимание, говоря что нас мало, говори только о своем бессилии, что не смог взять. Спор о вдове, спор о земле – это не прекращающийся спор, идущий из семи частей света. Скотина не ходит и не протягивает ноги с умом. Верблюд пасется, идя против ветра, лошадь пугается и шарахается далеко. Среди народа, живущего в тесном общении, разве не происходят такие вещи, как смешение скота, смешение людей. Не можешь пасти свой скот – не вини других, если не можешь остановить свою бабу, не цепляйся за мою полу. Алшын не твой раб и не твой работник, чтобы вязать всех, кто пришел от испуга, или кто пришел как родственник жены. Зная животных по масти, не давать им разбрестись – твоя задача, так как скот и жена твои. Зачем ты дело, которое можно решить дома, у очага, разжигашь и выносишь сюда, на священный шаньрак трех жузов?» [5,с.39]. Это слова Айтеке бия.

«Сначала гнев, в конце – ум. Вы – двое родных, уйдешь ты, сторяча, обидевшись, возмутится Есте, разве кончатся в этом случае жалобы? Один говорит о своих горестях, другой – о насилии. Насильно творящиеся свои дела делаешь исподтишка, прикрываешься тем, что вас много, ловчишь, разве это справедливый би, разве в этом справедливость? У прямого бия нет родни. Не приспособивался бы ловча, а искал бы помощи, содействия. Не пытался бы, гоняясь, тушить разгоревшийся пожар, а заранее предотвратить бы его. Как бы, разложив стены дома нашего, не смогли его собрать, соединить, Айтеке би, ты обоснованному правому делу строишь препятствия, проявляя упрямство». [5,с.39-40]. Это видение Тауке хана.

«Высокую даль не достигнет беркут, но сможет взмыть туда красноречивый язык. Если покинет совесть недружелюбное лицо, выйдет играючи сын, направит лук на отца. Не тяни за руку, думая, что близкий тебе – покажет сторонность, не отталкивай, думая, что чужой – покажет, что их много. Собрать силы не значит собраться с мыслями. Нет у тебя пыли, которую одинаково расплыл бы на все четыре стороны. Поэтому совесть не скроешь криком. Я не увидел в твоих действиях толку, Айтеке би. Наверное, не сказали твоя древняя

страна и народ Алшын и твой древний предок шести родов Алимуды, чтобы ты нашел и привел чужих, которые рядом, а из родни - воинов. На весы поставлено мирное согласие двух краев. Не к бесчестью ли готовят дубину? Призывай кровных единоутробных родственников к дружбе, согласию, - сказав так, остановился, пристально вглядываясь, полностью захватив внимание притихших людей, заговорил снова, протяжно издавая гусиноголосые звуки продолжил свои мысли. – Знатные и благородные! Собираюсь внести верховное решение, не искривленное, а осознанное. Это будет испытанием для моего имени, оценкой моей справедливости. Я также не могу уйти, свернув одних с пути, нагрузив других виной. Желание большинства не это. Ваши души, вы, лучшие из этого большинства, тоже не желаете этого. Можно испортить все, решая коленями. Исправить это будет сложнее. Вы поняли, что я имею в виду, если поняли, то как восприняли? Вы поняли так, что это будет испытанием для потомков? В таком случае, каким будет перевал этого испытания? Это как не оставить после себя тайну, а как бы оставить изъяны, опять, приостановившись, продолжил свою мысль. – Вызывает сожаление, мечтательные мои родные, когда возле дома твоего пыль от копыт, а из вашего аула идет ссора, скандал. Своими руками порезали свое тело. Видишь ли как огорчилось все внутри у вас? Давайте найдем способ чтобы разрешить спор, давайте найдем лекарство для ран. Просьба вон того растерянного большинства – это. Не будет приемлемым в спокойные, мирные дни, радостно встретившись, внезапно, ища ссоры, хвататься за ворот друг друга. Говорить вздорно – это испытание ссорящихся врагов, а не родственных людей. Почему не находим слов для примирения? Айтеке, если ты не говоришь эти дружественные слова, я скажу. Я скажу в лицо о твоей черной силе, слепом насилии. От имени вот этих семи родов – Табына, Тамы, Кердери, Керейта, Жагалбайлы, Тилеу, Рамадана скажу. Если старшинство ты взял на себя, то быть младшими они не откажутся. Будут уважать, считаться. Давайте не будем с легкой обидой дела, пахнущие медом, превращать в перебранку со вкусом кислоты. Если ты Алимуды, то он пусть будет Жетиру. Если пришел, даже не давая прикоснуться к одежде, то теперь возьми в свой ряд, соприкасаясь коленями, как человека своего круга. Только объединившиеся, соединившиеся могут стать единым Жетиру, а не отдельные семь родов. Если раньше вы были как рассыпавшиеся камешки старшие родственники, то теперь же превратились в младшее поколение, ставшее плечом к плечу. Если ты старший, сумей быть воротом, опорой. Станешь младшим братом, расширишь свое пространство Жетиру.

О, Есет, говоришь ты мой народ, говоришь я твой долг и обязанность, мой народ. Я знаю тебя как мужа, который не даст сказать в адрес родных горестных слов и проклятий. Я это знаю. Будь для этого нового Жетиру и страшим братом и защитой. Начни сам»,

«...Страна, где властвуют кочевки и пастбища, не думает о нуждах людей, а занимается нуждами скота. Издержки четвероногой скотины ведут к вражде, и к спорам. Нарушает и обрывает светлую пору, когда день с зарей, лицо с радостью спор о скотине. Родные, от вашего общения вижу пользу, согласие. Это согласие да не будет нарушено барымтой. Пусть не коснется нашего единства, которое прикатилось к нам, подобно серебряному кольцу, холодок. Очень легко разрушить, намереваясь приукрасить. Есть повод, есть и увлеченность. Этот повод опять связан со скотиной. Это обстоятельство, которое приносит многие мучения и которое ставит в затруднительное положение. Это действие, заставляющее огорчаться, как будто к сладким словам приложили горькие ругательства. Именно для этого найти решение, которое и будет ответом, я считаю своим долгом. У меня есть ответ, который будет для того, что есть пользой, для того, что нет – довольством. Если началом неприятностей будет барымта, то и предупреждающим капканом будет это. У каждого жуза есть свой девиз и родовая тамга. С этого времени пусть у скотины каждого рода будет тоже своя тамга! Если будем отслеживать скотину в соответствии с этой тамгой, я уверен, что споров – скандалов станет меньше. Знатные почтенные люди трех жузов, поддержите это мое предложение. Поддержите и пусть для последующих это будет традицией. Я закончил!» [5, с. 40-42]. Это решение Казыбек бия.

Заключение. Совершенно очевидно, что правдивое создание образов исторических личностей, существовавших в жизни, требует от автора быть не только хорошим историком, но и наряду с этим иметь большие знания в судебной области, а также в области риторики, философии, политики, культурологи, разбираться в социальных проблемах. Если мы смогли дать представление о личностях, отрывки из крепких, основанных на мудрости речей

которых приведены выше, прежде всего о том, какими они являются людьми власти, исходя из сказанных ими речей, вынесенных ими решений, приговоров по спорным делам, то представление о внешнем и внутреннем социальном, политическом положении казахского ханства того периода, о рождении смутного времени, вызванного запутанными, сложными конкретными событиями, дано через размышления Тауке хана. Приход на совещание в Кул тобе русского посла, на письмо-вручение им в виде ответа специального письма, интенсивное вхождение в казахские степи джунгарского войска, необходимость выяснения вопроса о том, кто в последующем будет преемником трона Тауке, размышления на эту тему Абилямбета, Болата, Самеке, Барака, Батыра, Абиляхаира, Кайыпа – все это дано кратким авторским повествованием, понятными штрихами. В обоих романах автор, в свою очередь, если не считать образы Тауке и Адила (Абылая), на первый план выводит в основном представителей простого народа: Жомарта, Ақтамберди, Ошагана, Бухара и др., что всегда бывает, когда наступают затруднительные времена и страну охватывает смута, когда «над народом сгущаются тучи и наступают времена, то мужчина в сапогах пройдет воду, конь будет пить воду неразнузданным». Исторические явления, исторические события рождают историческую необходимость. В «годы великих бедствий» не ханы или султаны, а Богембай из рода Канжигалы обратился с призывом к народу трех жузов и начал собирать войско против калмыков, здесь мы видим позицию автора, концепцию писателя, основательно изучившего водовороты национальной идеи. Осознавший историческую необходимость автор в своем романе постарался создать галерею образов исторических личностей. Исторические события явились предпосылками для создания автором образов исторических героев. Скажем истину, чтобы быть в добрососедских отношениях на определенном уровне, с джунгарским контайчи было заключено дипломатическое соглашение, но подстрекаемые Российским царем и Китайским правителем джунгары совершили нападение на казахскую степь, при этом глубокой политической целью страны Джунгарии было столкновение в казахской степи. Для какой бы ни было империи в целях повышения и усиления экономического потенциала необходимы новые земли, новые края, поверхность земли которых и ее недра богаты. Наверно, поэтому из слов С.Соловьева: «До тех пор, пока существовала Казань, дальнейшее движение русской колонизации на Восток по Волге, наступательное движение Европы на Азию было невозможно...Пала Казань, и вся Волга стала рекой Московского государства» можно понять много обстоятельств. [6,с.462].

Политика, какую бы цель она не преследовала, рано или поздно, гармонируя с мировоззрением писателя, обратившего свое перо к тому времени, выйдет на свет, станет известной. Крупный писатель во многих случаях в соответствии с различными политическими изменениями, явлениями в жизни общества прилагает силы к качественному формированию общества. В отображаемом С.Сматаевым XVIII веке не потух казахский национальный дух, культурность, огонь благородства, он сохранился, потому и закономерно, что несмотря на тяжелые в жизни человека страшные обстоятельства, жизненные свойства и великая сила духа когда бы то ни было сохраняются.

Выводы. Писатель С. Сматаев далек от того, чтобы в процессе изображения исторических личностей красить их краской одного цвета. Человек – раб божий, подневольный. У него есть свойственное слабостям человека мелкое, неказистое в характере. В романе дан образ Тауке хана в некоторой части в положительном ключе, вместе с тем мы видим: «Нет! Мы не страна. Воровство и преступность – поносящие самобытность народа позор и срам, вытаращившие глаза. Нет места дьяволу, Суртай батыр не один, а несколько раз был главарем беспорядков. Подстрекал и портил. Приспосабливающееся, поворачивающееся в нашу сторону русско-казахское соглашение стал затруднять, я уже верю, что он приведет к отказу. В день смерти нет места обиде. Как будто внутрь мне воткнули саблю. Не одобряю. Скажу проклятия. Вызову Суртая. Если есть его вина, ответит головой, - сказав так, слова свои закончил вопросом. – Ну-ка, батыры, кто из вас пойдет?» [5,с.57], - такое возбуждение в словах – это намек автора на то, что и в облике правившей страной исторической личности в некоторые моменты имеет место мелочность. К тому же то, как задал вопрос Ақтамберди жырау Каз даусты Казыбек бию, - это не только один из простых деталей, характеризующих стиль Сматаева, а положения, обращающие внимание на то, как в тяжелые для страны периоды больше, чем у правителей, у исторических личностей, вышедших из простого народа, болит душа за народ.

Примечания:

1. Шарип А. Казахская поэзия и национальная идея. Алматы: Билим, 2000. 336 с.
2. Кабдолов З. Арна. А.: Жазушы, 1998. 387 с.
3. Нургалиев Р. Телагыс. А.: Жазушы, 1986. 346 с.
4. Гаузенблас К.К. уточнению понятия «стиль» и к вопросу о стилистическом исследовании // Вопросы языкознания, 1967, № 5.
5. Сматаев С. Елимай. Роман. Алматы: Жазушы, 1978. 352 с.
6. Соловьев С. Сочинения, книга III. Том 5-6, М.: Мысль, 1989.

УДК 81

Особенности создания образа исторической личности¹ Бакыт Манатовна Айтбаева² Назерке Бекеновна Акжунусова³ Лаура Габиденовна Ракишева

¹ Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова, Казахстан
Кандидат филологических наук, доцент
г.Караганда, Гулдер 15,100000
E-mail: beibarays@mail.ru

² Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова, Казахстан
Магистр филологических наук
E-mail: naziko_02.86@mail.ru

³ Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова, Казахстан
E-mail: laura72@mail.ru

Аннотация. Позиция писателя обычно рождается от его литературного понятия. Позиция автора – основа его перспективы. Установка автором художника тесно связана с теми целями и задачами, которые поставлены им для работы с теми мыслями и идеями, которые хотели бы сообщить читателю. Какой бы ни был писатель, он не может стоять вне своей нации. Следовательно, он глашатай какого-либо определенного уровня национальной идеи. Если будем придерживаться такого мнения, что «национальная идея – это опыт этноса, реализуемый через факторы времени и пространства, постоянно обновляемый в связи с познанием и запросами, однако не теряющий в скором времени свои прежние признаки, это организующее начало, ядро, вобравшее в себя и отдельные, и общие значения природно-исторической и загадочной сущности, сознания, характера и культуры, в соответствии с этим рождающиеся общественные цели и желания, действия и движения нации.

Ключевые слова: особенность; изображение; историческая фигура; человек; положение; сущность; форма; жизнь; обслуживание; основа.